
ЕВРЕЙСКИЙ ЦИКЛ ЖИЗНИ

СМЕРТЬ И ТРАУР

В один прекрасный день жизнь человека кончается смертью. Что такое смерть? По этому поводу существуют среди людей две точки зрения. Первая видит в смерти отсутствие жизни, небытие, зияющую пустоту. За гробовой доской нет другой жизни, смерть есть прекращение бытия. Тяжело жить с таким мировоззрением. Разве может человек примириться с мыслью, что вся жизнь это только быстрый переход от небытия до рождения в зияющую пустоту после смерти?

У большинства людей есть подсознательное интуитивное ощущение, что есть что-то после смерти. В глубине души живет неосознанное подчас ощущение, что мое «Я» продолжает жить и после смерти тела. Поэтому нам не все равно, что произойдет с нами и с этим миром после нашей смерти. Тора утверждает, что это подсудное ощущение верно, и после смерти человеческая личность продолжает существовать. Но что же тогда представляет собой смерть, если жизнь продолжается и за гробовой доской?

Строго говоря, и тело человека не исчезает после смерти, его материя остается, только сменяет форму. Труп перегнивает в земле, молекулы, составляющие его, переходят в землю, в растения. Материя, из которой состоит тело, не исчезает со смертью, она только меняет форму, возвращается к своему источнику, как сказал Творец первому человеку: «Ибо прах ты и в прах возвратишься». То же самое и с душой. И она не исчезает со смертью, только сменяет форму, сбрасывает телесные одежды и устремляется к своему источнику - Творцу.

Смерть – это как бы смена одежд. В час смерти душа сбрасывает с себя телесные одежды и, освободившись, устремляется ввысь. В книге Зоар сказано: «Подобно тому, как дается душе одежда, в которую она облачается в этом мире, так же дается ей сияющая одежда, в которой она существует в мире ином». Жизнь продолжается, только в другом одеянии, продолжается вечно, не ограниченная рамками материи и времени.

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ «ДОЛГ ЖИВЫХ» (ИЗДАТЕЛЬСТВО МАХАНАИМ)

Иудаизм - это религия жизни (*Торат Хаим*), и он рассматривает смерть как однозначное и несомненное зло. В иудаизме начисто отсутствует воспевание смерти или ожидание ее как якобы освобождения; человеку категорически запрещается приближать смерть. В то же время иудаизм ни в коем случае не считает смерть концом: душа человека вечна, она не появляется в момент рождения и не исчезает в момент смерти. Смерть - это поворотный пункт на пути души человека, и то, как человек относится к смерти, в значительной степени определяет его понимание самой жизни. Еврейский подход к смерти является частью еврейского образа жизни.

Вера в бессмертие души является неотъемлемым и фундаментальным убеждением иудаизма. Земная жизнь - лишь этап на пути человека, но этот этап определяет все дальнейшее, что произойдет с ним после смерти. Только в этой жизни человек может делать добрые или, наоборот, злые дела, исправлять причиненное зло, раскаиваться, и он старается прожить ее как можно лучше, в соответствии со своим пониманием добра и смысла жизни. После смерти он уже не способен ничего изменить. Но, может быть, его близкие - те, в которых продолжает жить память о нем - способны сделать что-то, что повлияет на судьбу его души и после смерти.

Соблюдение законов похорон и траура имеет два аспекта. Один из них направлен на покойного (помощь его душе, находящейся в ином мире), другой - на родственников (облегчение их страданий). Эти два аспекта тесно связаны между собой, т.к. само сознание, что что-то делается для души покойного, облегчает скорбящему муки одиночества и боль от потери близкого.

Человек, переживающий смерть близкого, чувствует себя покинутым и несчастным. Он страдает от сложной гаммы мучительных чувств: боли, отчаяния, ощущения собственного бессилия перед лицом смерти, страха смерти и одиночества. Его терзает чувство вины, ощущение, что он не все сделал, чтобы спасти близкого ему человека, что при жизни недостаточно ценил покойного. Соблюдение законов траура помогает ему продержаться в этот тяжелый период, справиться со своими переживаниями. Скорбящий чувствует, что и его жизнь как бы прекратилась со смертью близкого, - траур дает ему возможность отключиться от этой жизни, а затем постепенно в нее вернуться.

Осиротевший родственник испытывает смятение от потери, не знает, как правильно вести себя, не понимает, чего ожидают от него окружающие. Следует ли ему взять себя в руки, казаться мужественным, не сломленным горем? Или такое поведение будет расценено как непочтение к мертвому, и он, напротив, должен дать выход своим чувствам в потоке слез? Человеку, растерянному перед лицом постигшей его утраты, трудно самому выбрать правильную линию поведения, понять, к чему он должен стремиться. Четко регламентированный порядок еврейского траура помогает ему и в этом.

Тысячелетия еврейской традиции уже “проверили” этот порядок, и накопленная веками мудрость показывает нам путь истинного утешения. Иудаизм рассматривает смерть как зло, но он не стремится отрицать или приукрашивать ее. Иудаизм считает, что смерть родственника нужно принять и пережить. Сердечная боль не исчезнет внезапно, и утешение не придет чудесным образом. Но иудаизм учит страдающее сердце, как выразить боль в любви и уважении и как достигнуть постепенного утешения, которое восстановит в нас человеческое достоинство и удержит нас от мстительности и жалости к самим себе.

Другим аспектом еврейских законов о похоронах и трауре является возможность для живых помочь душе умершего, облегчить ей переход в мир Божественного света. Чтобы осознать значение этого аспекта, нужно иметь некоторое представление о том, каков, согласно еврейской традиции, путь души человека после смерти. Следует отметить, что иудаизм не имеет на эту тему однозначной систематизированной догматики. Если некоторые общие убеждения, например вера в бессмертие души и воскрешение мертвых, являются обязательными для всех, исповедующих еврейскую религию, то подробности - как именно устроен мир душ, какие этапы проходит душа на своем пути после смерти - разные еврейские мыслители представляли себе по-разному. Мы стараемся дать здесь некоторую общую картину, основанную на их концепциях.

Рождение не является началом, а смерть - концом жизни души. Согласно Кабале - мистическому учению иудаизма, до рождения человека душа его обитает в Верхних Мирах и воспринимает Божественный свет. Когда человек рождается, душа его опускается в наш мир, чтобы выполнять то, что поручает ей Всевышний. Затем, после смерти, душа снова возвращается в Верхние Миры, где опять наслаждается Божественным светом - в соответствии с тем, насколько хорошо она выполнила порученное ей.

Однако за время жизни в этом мире человек, кроме добрых поступков и служения Всевышнему, совершает обычно также много неправильного и плохого. Поэтому его душа не может сразу вернуться в Верхние Миры; она должна предварительно очиститься. Вообще говоря, душа после смерти в конце концов попадает в “Эденский Сад”, (еврейский аналог понятия “рай”), но по пути туда душа должна “искупить” дурные поступки, совершенные ею в этом мире.

В процессе очищения душа испытывает страдания. Эти страдания являются, возможно, осознанием неправильности многого из того, что человек сделал в этой жизни. Процесс очищения, муки души после смерти традиционно уподобляются огню. Некоторые еврейские источники говорят, что это огонь стыда, который жжет душу, когда она видит все то плохое, что было совершено ею в нашем мире, и последствия, к которым это привело в Верхних Мирах. Эти муки совести так тяжелы потому, что, с одной стороны, отделившись от тела и свободная от ослеплявшего ее ранее дурного побуждения душа теперь видит все, что она сделала, ясно и объективно; с другой стороны, она уже бессильна что-либо изменить.

Как передает традиция, очищение души после смерти длится некоторое ограниченное время, не более года, и этот период - время траура для близких умершего. Очень важно знать, что соблю-

дением законов похорон и траура мы можем облегчить душе умершего переход из нашего мира в Верхние Миры.

В Верхних Мирах, в которых душа человека находится до его рождения и после его смерти, она может наслаждаться Божественным светом или терзаться муками совести, однако она не может ничего там сделать. В Верхнем Мире душа беспомощна и не способна изменить свое состояние и положение. Наш же мир еврейская мистика называет «миром действия» (*олам асия*), потому что в нем, в отличие от Верхних Миров, душа действует - и может, в частности, исправлять совершенные ранее плохие или неправильные поступки. Но если душа умершего уже не может ничего сделать, то в ином положении находятся его близкие родственники, остающиеся в «мире действия». Так как души родственников связаны между собой, живые могут своими действиями облегчить страдания души умершего, ибо каждое действие, совершенное в этом мире, влияет не только на этот, но и на Верхние Миры.

Для каждой души тяжелы смерть и переход в Верхние Миры. Душа, которая могла в этом мире помогать окружающим и самой себе, теперь нуждается в помощи других душ. Отсюда обязанность близких родственников помочь душе умершего.

1. Поведение присутствующих при кончине

Ни в коем случае нельзя оставлять умирающего одного. Желательно, чтобы все, кто может, находились в его комнате. Быть рядом в тот момент, когда душа человека покидает этот мир, считается проявлением наивысшего уважения.

Окружающим запрещено своими действиями приближать смерть, даже если умирающий тяжело страдает, и сам хочет быстрее умереть, и родственники мучаются, видя его страдания. Пусть ясно, что умирающий не проживет более часа, - все равно запрещено приближать его смерть хотя бы на одну минуту.

Мы не вправе взять на себя решение, в какую минуту человек должен умереть. Кто знает, может быть, последнее мгновение жизни окажется самым важным для человека? Может быть, в эту минуту он раскается в каких-то совершенных им грехах и очистит перед смертью свою душу?

Если умирающий в состоянии, то ему следует читать молитву *Видуи* - «признание перед Богом в своих грехах».

2. Недопустимость патологоанатомического вскрытия

Даже после смерти (особенно в первые дни) душа человека остается связанной с его телом. Поэтому еврейская традиция резко отрицательно относится к посмертному вскрытию. Следует отметить, что при современном состоянии медицинской науки в абсолютном большинстве случаев вполне возможно установление причин смерти без вскрытия. Вскрытие сегодня обычно используется не для установления причин смерти, а для того, чтобы студенты и молодые врачи могли изучать анатомию человеческого тела и практиковаться в препарировании и обследовании трупа.

Еврейская традиция решительно отвергает такое «техническое» использование человеческого тела. Нельзя без крайней необходимости разрушать форму человеческого тела, несущего на себе печать образа Бога, даже когда оно уже рассталось с жизнью. Иудаизм требует уважения ко всему в человеке, а значит, и к его телу. Расчленение тела считается позором и бесчестием для покойного. Почтение к мертвому требует, чтобы его похоронили таким, каким он был в момент смерти, и не использовали его тело как объект исследования.

Если в прежние времена и можно было как-то оправдать вскрытие целями развития медицинской науки, необходимой для спасения других людей, то сегодня этот довод не имеет сколь угодно серьезных обоснований. Что же касается практики для студентов, то следует заметить: отнюдь не все, что внешне представляется полезным, должно быть дозволено.

3. Категорический запрет кремации, важность захоронения тела в земле

Еврейский Закон однозначен и бескомпромиссен в своем требовании, чтобы мертвый был захоронен в земле. Тело человека возвращается в землю, как оно есть. Душа поднимается к Богу, а физическая оболочка, собрание химических элементов, окружающее душу, погружается в об-

ширное хранилище природы. Всевышний сказал Адаму: «Ты прах земной, и в прах возвратишься» (Бытие 3:19).

Иудаизм категорически запрещает кремировать тело. Еврейская традиция всегда рассматривала кремацию как оскорбительный обычай, восходящий к языческой практике сжигания мертвых на погребальных кострах.

Многие авторитеты считают, что кремация является настолько резким и грубым отбрасыванием элементарных принципов традиции, что приравнивают кремированных по собственному желанию к абсолютным злодеям, окончательно порвавшим с еврейством; и поэтому постановляют, что кремированные останки не могут быть похоронены на еврейском кладбище, община не отвечает за их захоронение и вообще не заботится о них, не следует соблюдать траур по кремированным, читать по ним Кадиш и сидеть шива. В наше время некоторые авторитеты делают скидку на необычайно низкий уровень знаний о еврейской традиции и разрешают в случае уже совершившейся кремации похоронить урну на еврейском кладбище (это все же лучше, чем хоронить ее на нееврейском) с соблюдением всех законов траура, - однако это не освобождает нас от необходимости предпринять все возможное для предотвращения кремации.

Если покойный при жизни выражал желание, чтобы его кремировали, то все равно не следует с этим считаться.

Очень желательно, чтобы тело было похоронено на еврейском кладбище. Если же это невозможно, то все равно тело надо похоронить в земле, но ни в коем случае не кремировать. Если приходится хоронить на нееврейском кладбище, то следует, если это возможно, сделать могилу еврея на расстоянии не менее двух метров от могил неевреев. Если это невозможно, нужно отделить могилу еврея забором высотой не менее одного метра. В случае, когда и это по каким-то причинам сделать нельзя, следует сделать могилу еврея на один метр глубже всех остальных могил. Если даже и это не удастся осуществить - все равно тело следует похоронить, а не кремировать. Покойный должен быть похоронен в земле - даже если это далеко от города, даже если это лишит родственников возможности посещать кладбище и поставить на могиле памятник, - это очень важно и для души умершего, и для душ родственников (поскольку они связаны между собой). Где угодно, в каких угодно условиях, но похоронить, а не кремировать.

4. Недопустимость выставления тела умершего на обозрение и связанной с этим косметологической консервации

Следует особо отметить, что на еврейских похоронах и церемонии прощания с умершим все его тело и лицо должны быть постоянно закрыты.

У окружающих нас нееврейских народов распространен обычай выставлять останки умершего на всеобщее обозрение. Такая церемония категорически отвергается еврейской традицией и рассматривается как непочтение к умершему, насмешка над ним. Надо, чтобы человек запомнился близким таким, каким он жил, а не безжизненным заgrimированным и надушенным трупом.

Когда тело выставляется на обозрение, его перед этим обычно реставрируют и производят косметологическую консервацию. Последняя часто связана с полным или частичным вскрытием и уже поэтому противоречит стремлению обеспечить умершему покой. Если есть необходимость определенной консервации тела умершего в случае, когда похороны по какой-то причине на несколько дней откладываются, еврейский Закон разрешает замораживание. Однако иудаизм крайне противится косметологической реставрации («восстановлению»), которую делают для того, чтобы лицо умершего, в нарушение еврейской традиции выставляемого перед похоронами на всеобщее обозрение, выглядело «как живое». Такая процедура, с точки зрения иудаизма, является крайне позорной и нарушает мир, в котором человеку должно быть позволено упокоиться навсегда.

Хотелось бы также обратить внимание на следующее. Иудаизм подчеркивает, что маскировка действительности не поможет человеку преодолеть реальность (в этом с иудаизмом согласна и современная психология). Правда заключается в том, что конец наступил, и не нужно пытаться убежать от этой правды. Созерцание безжизненного тела, как бы хорошо его ни подготовили, не поможет осиротевшим близким.

5. Гроб

Тора говорит о человеке: «Ты есть прах земной, и в прах ты возвратишься» (Бытие 3:19). В Израиле (и в некоторых других странах) хоронят обычно без гроба, завернув тело умершего в саван. Но еврейская традиция допускает и похороны в гробу. Гроб должен быть деревянным (ни в коем случае не металлическим), чтобы он разлагался одновременно с разложением тела. Чтобы контакт тела с землей был полнее, из гроба традиционно вынимают одну нижнюю доску, либо продельывают в ней отверстие не менее четырех сантиметров длиной. Согласно еврейской традиции, в гроб и на могилу не кладут никаких цветов. Возложение цветов на могилу является христианским обычаем, который, как часть чужой религии, никоим образом не должен перениматься. Если цветы уже принесены и вернуть их неудобно, они могут быть положены на краю могилы, но уже после того, как ее полностью засыпали (т.е. перед уходом с кладбища). Ни в коем случае не следует возлагать цветы на могилу в виде обряда или особой церемонии.

6. Самоубийцы

Относительно самоубийц позиция иудаизма такова: еврейский Закон категорически запрещает самоубийство, считая его формой убийства. Человек не дал себе жизнь сам, и он не имеет права отнять ее у себя. Согласно строгой норме Закона, самоубийц хоронят в отдельном отдаленном углу кладбища, и по ним не соблюдают никаких законов траура. Однако это относится только к тем, о которых мы заведомо знаем (и есть свидетели), что они совершили самоубийство в здравом уме. В реальной жизни мы чрезвычайно редко можем счесть кого-то хладнокровным самоубийцей, ибо всякое сомнение толкуется в сторону облегчения (т.е. непризнания умершего самоубийцей), и мы полагаем, что он погиб в результате несчастного случая, помутнения сознания (а сумасшедший не считается самоубийцей) и т.п. Похороны такого человека и траур по нему осуществляются в обычном порядке.

7. Законы траура

Человек обязан соблюдать траур в случае смерти ближайших (т.е. прямых) родственников, а именно: отца, матери, сына, дочери, брата или сестры (по отцу или матери), супруга или супруги. Все законы траура, приводимые ниже, относятся только к этим ближайшим родственникам. Траур по отцу или матери - более сильный, чем по другим родственникам, и длится дольше.

Женщины - родственницы умершего обязаны соблюдать траур так же, как и мужчины (за исключением нескольких деталей, которые далее оговорены). Еврейский Закон не требует от разведенных соблюдать траур по бывшим супругам.

С того момента, как могила засыпана, для ближайших родственников покойного начинается стадия *авелут* - «траур». До этого они были заняты похоронами, полностью погружены в деятельность по правильному устройству похорон. Теперь, поскольку похороны закончены, скорбящие должны из деятельного состояния перейти в пассивное - в траур, в рамках которого они должны оплакать свою потерю, отдать дань уважения покойному, а затем постепенно снова вернуться к жизни.

Вернувшись домой, зажигают свечу в знак уважения к душе умершего (*нер нешама*). Когда эта свеча догорит, надо тут же зажечь следующую, и т.д.

Свеча зажигается сразу по возвращении с кладбища или по получении известия о смерти и должна гореть в течение всех дней *шива*. Свечу оставляют гореть в шива также и на Субботу (во время которой публичный траур не соблюдается).

В доме, где соблюдают *шива*, завешивают зеркала (это обычно делают сразу после получения известия о смерти). Обычно завешивают также картины и особенно портреты.

Первый период траура - *шива* - это основной период траура в течение семи дней со дня похорон. В это время скорбящий «выключен» из нормального жизненного цикла: он не занимается никакой деятельностью, сидит дома, полностью погружен в траур. Второй период - *шлошим* - траур с 8-го по 30-й день, считая со дня похорон. Скорбящий выходит из дома и начинает включаться в обычную жизнь. Однако это еще не полное включение в жизнь, и некоторые ограничения в этот период продолжают сохраняться. Третий период траура - до года после похорон - соблюдаются только в случае смерти отца или матери. В этот период есть лишь отдельные элементы траура.

В течение семи дней *шива* скорбящему, за исключением особых обстоятельств, не следует выходить из дома (подробности см. ниже). Желательно, чтобы все ближайшие родственники собрались на этот период вместе в доме, где жил покойный. Там, где он жил, продолжает жить его дух. Однако скорбящий может, если ему это удобнее, соблюдать *шива* у себя дома.

Традиция утверждает, что период первых семи дней после похорон особенно тяжок для души умершего. Сказали Мудрецы, что в дни *шива* душа умершего мечется между могилой и домом и ищет утешения. Но соблюдение *шива* очень важно не только для души умершего, но и для жизни и дальнейшей судьбы всех членов семьи. Души родственников связаны между собой, поэтому смерть и процесс перехода в другой мир души одного может отразиться на остальных.

В период *шива* скорбящему запрещено: работать, мыться, пользоваться косметикой и духами, стричься и бриться, стричь ногти, носить кожаную обувь, надевать выстиранную одежду, осуществлять супружескую близость. Запрещается также изучать Тору, приветствовать людей, развлекаться.

В дни *шива* скорбящему нельзя сидеть на стуле, но только на низкой скамейке (не выше трех ладоней, или 24 см), на подушке и т.п. или же на полу. Сидение на низкой скамейке - один из самых характерных знаков траура, и на иврите так и говорится: «сидеть *шива*». Сидение на земле или на низкой скамейке соответствует также «приниженному» состоянию духа скорбящих. Это - один из способов выразить тоску и отчаяние, охватившие осиротевших родственников. Пать (или лежать) разрешается на кровати нормальной высоты.

Очень важно, чтобы родственники и знакомые в дни *шива* посещали скорбящих, чтобы утешать их. Утешая скорбящих, мы выполняем очень важную заповедь Торы. Человек, сидящий *шива*, ощущает глубокое одиночество, чувствует себя покинутым и Богом, и людьми. Ему в это время совершенно необходима поддержка, и главное для него - видеть, что он не один. Утешение человека в трауре, говорит Рамбам, это *гмилут хасадим* - истинное добро по отношению к мертвому и живущим.

Посетителям не рекомендуется много говорить, лучше больше сидеть и молчать, думая об умершем: ведь никакие слова не могут выразить всю глубину сочувствия скорбящим. Не нужно испытывать неловкость от молчания. Произносимые в таком случае стандартные фразы звучат фальшиво. Утешение выражается не в словах, а в самом факте посещения скорбящих. Тем не менее подобает вспоминать умершего, рассказывать о его достоинствах. Тот, кто умышленно старается не говорить о покойном, полагая, что таким образом отвлекает скорбящих, не понимает психологии горя.

Важно также вовремя покинуть дом скорбящего. Визит не должен затягиваться более, чем это нужно скорбящему. Уходя, не прощаются, не говорят «будь здоров» и т.п., но произносят слова утешения: *Да утешит вас Всевышний вместе с другими скорбящими о Сионе и Иерусалиме.*

Почему утешают именно такими словами? Во-первых, таким образом присоединяют скорбящего ко всему народу Израиля, еще раз напоминая ему, что он не одинок, что с ним вместе скорбит весь Израиль. Но есть у этих слов и более глубокий смысл. Уподобляя траур по умершему общеврейскому трауру по Сиону (имеется в виду Храм) и святому городу Иерусалиму, мы выражаем мысль о том, что тело человека, так же как и Храм, есть орудие служения Богу. Мы верим, что когда Храм был разрушен, то было разрушено только тело Храма - дерево и камень, но душа его - *Шехина*, т.е. Божественное Присутствие - не умерла, а лишь ушла в изгнание, и когда Храм будет восстановлен, душа Храма вернется в его тело. Подобно этому и душа человека не умирает со смертью тела, а уходит в изгнание; во времена *Машиаха* (Мессии) мертвые воскреснут, для всех душ будут снова сотворены тела, и души вернутся в них, чтобы всем вместе во вновь отстроенном Храме служить Богу и подниматься в постижении Божественного света и наслаждении им. И все, что умерший сделал в этом мире хорошего, есть добро не только для других.

Все дни *шива*, даже в Субботу, запрещено учить Тору, ибо она радует сердце тех, кто учит ее. Как сказано об этом в Псалме (19:9), «Законы Бога праведны, они радуют сердце». И, кроме того, изучение Торы отвлекает скорбящего от его горя. Можно, однако, читать и изучать тексты, которые не «радуют сердце» человека и соответствуют духу траура, а именно: книгу Иова, «Плач Иеремии» («Эйха»), те отрывки из книги Иеремии, в которых говорится о бедах и наказаниях (а не об утешении), законы траура.

Поскольку скорбящий в дни *шива* не выходит из дома, принято, чтобы в его доме собирался *миньян*, что позволяет скорбящему прочитать Кадиш. Кадиш скорбящего («Кадиш ятом») читается в конце каждой из трех ежедневных общественных молитв. Смысл чтения Кадиша в том, что скорбящий примиряется с Божественным Судом и, несмотря на смерть близкого человека, признает справедливость Божественного управления миром (подробнее см. ниже).

Дни с 7-го (окончание *шива*) по 30-й после похорон являются для близких родственников умершего второй стадией траура, которая именуется *шлошим* (букв. «тридцать»). Как указывалось выше, согласно еврейской мистической традиции, после смерти душа человека постепенно (а не сразу) переходит в Другой Мир (и там сначала очищается от тех преступлений, которыми она запятнала себя в этом мире, а потом поднимается к восприятию Божественного света). Этот переход, когда душа «надевает одежды Другого Мира», полностью завершается в период *шлошим*. Этот же срок - минимальное время наказания, т.е. очищения для души (за исключением отдельных полных праведников, души которых поднимаются к Божественному свету тотчас же).

Правила, которые соблюдаются как во время *шива*, так и во время *шлошим*: запрет стрижки волос и ногтей, бритья, пользования косметикой, ношения новой или свежестырированной одежды; запрет на посещение свадеб и различных празднований; запрет на слушание музыки;

В случае траура по родителям, после окончания *шлошим* продолжают соблюдать еще некоторые элементы траура в течение года. Траур по остальным родственникам на *шлошим* завершается. Во время траура по родителям в течение года не надевают новой одежды, не участвуют в публичных трапезах. Завершением года траура является первый *йорцайт* (годовщина смерти).

8. Кадиш

Кадиш по умершему читают одиннадцать месяцев (еврейских) со дня похорон, и ни дня больше. Читают его только в *миньяне*. Очень важно, чтобы Кадиш читал сын умершего (или, если нет сына, его родственник). Если он не может читать каждый день, пусть постарается читать регулярно (хотя бы раз в неделю), а на те дни, когда не может прийти молиться и читать Кадиш сам, попросит (или наймет) прочесть Кадиш одного из тех, кто будет молиться в *миньяне*. При отсутствии сыновей Кадиш читает обычно какой-либо другой родственник умершего, или друг семьи, или другой еврей, нанятый за плату.

Кадиш - это одна из самых красивых, значительных и глубоко волнующих молитв в еврейском Богослужении. Кадиш представляет собой составленное на арамейском языке нерифмованное стихотворение, построенное на ассонансах и четком ритме. Текст Кадиша - отзвук слов Иова, который говорит: «Господь дал, и Господь взял. Да будет Имя Господа благословенно!» (Иов 1:21). Это молитва человека, который в самый горестный момент своей жизни обращается к Богу, вознося Ему хвалу без ропота и жалоб.

Текст Кадиша начинается со слов о том, что знание устройства мира принадлежит только Всемогущему Творцу мироздания, а для человека мир остается тайной: «...в мире, сотворенном по воле Его...». Важное место в Кадише занимает тема утешения, которое придет для каждого еврея, - и не только утешение от скорби в связи со смертью близкого человека, но также и утешение от нашей всеобщей скорби в связи с разрушением нашего древнего Храма и святого города Иерусалима. Таким образом, как и слова утешения, с которыми обращаются к скорбящим, Кадиш объединяет оплакивающих свою личную утрату со всем народом Израиля, скорбящим о своей национальной трагедии.

Есть и еще одна интересная интерпретация Кадиша. Кроме утешения человеку в его скорби, Кадиш несет еще один вид утешения - Творцу. Смерть человека - потеря в воинстве Царя вселенной. Кадиш, в таком случае, - выражение надежды на то, что эта потеря будет восполнена. Всевышний как бы скорбит вместе с нами, оплакивая утрату в Своем воинстве, умаление Своего Собственного образа, отраженного в личности умершего. В этом смысле чтение Кадиша - утешение, которое мы приносим Богу в Его потере. Мы говорим *йитгада* («да возвеличится»), имея в виду: «Твое Имя умалено, да будет Оно возвеличено!» Мы говорим *йиткадаш* («да освятится»), имея в виду: «Твоя святость уменьшилась, да будет она превыше всего!» Мы говорим: *веямлих малхутей*, т.е. «Твое Царство понесло ущерб, да будет оно восстановлено навечно!» Такая неожидан-

ная интерпретация Кадиша, состоящая в намерении страждущего принести свои соболезнования Творцу всех людей, есть одновременно и утешение для самого скорбящего. Сознание, что к его скорби присоединяется не только весь народ, но и Сам Бог, служит для скорбящего источником тепла и успокоения.

Помогая человеку, понесшему утрату, не согнуться в беде, Кадиш по родителям исполняет и другую роль, существенную не только для оставшегося в живых сына, но и для его покойного отца или матери. Кадиш устанавливает прямую связь между поколениями, соединяя воедино две жизни: ушедшую и продолжающуюся. Когда сын читает Кадиш, он тем самым демонстрирует продолжение жизни, как бы вырывая умершего у смерти.

Более того. Дела детей могут искупить грехи родителей даже после их смерти. Со смертью человека земная жизнь его не заканчивается, если после него остались дети. Пока потомство человека живет, живет и он. Сказано в Талмуде (Бава Батра 116а): «Написано: И услышал Арад, ... что почил Давид ... и что умер Иоав» (Книга Царств I 11:21). Почему о Давиде сказано, что он «почил» (уснул), а о Иоаве - «умер»? Потому что Давид оставил после себя сына, а Иоав - нет». Родители оказывают влияние на детей, воспитывая их, и дети - не только при жизни родителей, но и после их смерти - могут влиять на их души. Чтение сыном Кадиша после смерти отца знаменует это продолжение жизни отца в сыне, преемственность поколений.

Таким образом, Кадиш объединяет в общей скорби и общей молитве не только всех евреев, живущих сегодня, но и разные поколения, связывая уже умерших с живущими и с теми, кто еще будет жить. Эта связь поколений, осуществляемая Кадишем, с одной стороны, помогает сыну искупить свои грехи благодаря заслугам отцов; с другой стороны, она дает ему возможность выступить в роли защитника родителей.

Как объяснено выше, согласно еврейской мистической традиции, после смерти тела наступает период очищения души от тех преступлений, которыми она загрязнила себя в этом мире. Очищение душ, виновных во многих грехах и преступлениях, дольше, а тех, на чьем счету преступлений мало, или они раскаивались при жизни, - короче. Полное и искреннее раскаяние, (включающее все возможные шаги по исправлению последствий преступления, а также неповторение его в будущем) искупают преступление еще при жизни.

Мудрецы учат, что для обычных людей (не абсолютных праведников) минимальный срок очищения составляет один месяц, а максимальный - одиннадцать (и только для злодеев - двенадцать месяцев). Это время, когда душа страдает и мучается, и составляет срок чтения Кадиша. Чтение Кадиша сыном или другим родственником умершего есть признание «Божественного Суда», и оно облегчает душе пути после смерти.

Книга Надава Розенберга *Кадиш*

http://jewishbook.ca/product_info.php?currency=ILS&products_id=1763&language=ru